
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.01

УДК 323

РЕВИЗИЯ НАСЛЕДИЯ АТАТИОРКА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич

доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

SPIN-код: 6547-1027

ORCID: 0000-0003-3819-3103

Для цитирования: Кирчанов М.В. Ревизия наследия Ататюрка в современной турецкой исторической политике // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 7–34. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.01.

Аннотация. Автор анализирует особенности и направления развития ревизионизма в современной мемориальной культуре и исторической политике Турции. Предполагается, что историческая память в ее ревизионистской версии отражает основные тенденции трансформации коллективных представлений о прошлом, включая образы Османской империи и политики Ататюрка. В статье выделены основные проблемы, которые формируют информационную повестку дня современного турецкого исторического ревизионизма как формы политики памяти. Целью статьи является анализ основных направлений развития исторического ревизионизма в современной мемориальной культуре турецкого общества. Автор использует методы, предложенные в рамках мемориального поворота в современной междисциплинарной историографии, позволяющие выявить и систематизировать особенности трансформации коллективной исторической памяти турецкого общества через призму исторического ревизионизма. Статья является одной из немногочисленных попыток интерпретации исторической политики памяти в современном турецком обществе в контекстах развития ревизионизма, сфокусированного на ревизии наследия Османской Империи и модернизационной

политики Ататюрка. В статье проанализированы основные векторы и траектории использования исторического ревизионизма как одного из компонентов современной мемориальной культуры Турции. Предполагается, что политика правящих элит стимулирует процессы умеренной реисламизации турецкого общества, что вдохновляет одновременно ревизию коллективных представлений об Империи и пересмотр интерпретаций авторитарной модернизации, предложенных ранее в политической традиции кемализма. Современные правящие элиты стимулируют политические и идеологические противоречия между турецкими экспертами и интеллектуалами по вопросам коллективного исторического и политического опыта как Империи, так и Республики, что отражено в мемориальных культурах, имеющих различные идеологические основания. Показано, что современная историческая политика актуализирует ситуацию параллельного соразвития различных мемориальных культур, основанных на взаимоисключающих образах Империи и Республики. Автор полагает, что политические элиты Турции вынуждены лавировать между кемалистской и ревизионистской версиями исторической памяти. Показано, что ревизионисты вынуждены учитывать нормы кемалистского мемориального канона, что не позволяет им радикально пересмотреть основания мемориальной культуры, демонтируя кульп Ататюрка, превратив имперские образы, основанные на идеологии неоосманизма, в основу доминирующей мемориальной культуры.

Ключевые слова: Турция, историческая политика, кемализм, неоосманизм, политика памяти, войны памяти, исторический ревизионизм.

Revision of Ataturk's Legacy in Modern Turkish Historical Politics

Maksym V. KYRCHANOFF

DSc in History, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University.

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

SPIN-code: 6547-1027

ORCID: 0000-0003-3819-3103

For citation: Kyrchanoff M.V. (2023). Revision of Ataturk's Legacy in Modern Turkish Historical Politics. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (3), pp. 7–34. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.01.

Abstract. The author analyzes the features and directions of development of revisionism in the modern memorial culture and historical policy of Turkey. It is assumed that the historical memory in its revisionist version reflects the main trends in the transformation of collective ideas about the past, including the images of the Ottoman Empire and Atatürk's policies. The article highlights the main problems that form the information agenda of modern Turkish historical revisionism as a form of memory politics. The purpose of the article is to analyze the main directions of development of historical revisionism in the modern memorial culture of Turkish society. The author uses the methods proposed in the framework of the memorial turn in modern interdisciplinary historiography, which make it possible to identify and systematize the features of the transformation of the collective historical memory of Turkish society through the prism of historical revisionism. The article is one of the few attempts to interpret the historical politics of memory in modern Turkish society in contexts of the development of revisionism, focused on the revision of the legacy of the Ottoman Empire and the modernization policy of Atatürk. The article analyzes the main vectors and trajectories of the use of historical revisionism as one of the components of modern Turkish memorial culture. It is assumed that the policy of the ruling elites stimulates the processes of moderate re-Islamization of Turkish society, which inspires a revision of the collective ideas about the Empire and a revision of the interpretations of authoritarian modernization, proposed earlier in the political tradition of Kemalism. Modern ruling elites stimulate political and ideological contradictions between Turkish experts and intellectuals concerning collective historical and political experience of the Empire and the Republic, which is reflected in memorial cultures that have different ideological foundations. It is shown that modern historical politics actualizes the situation of parallel co-development of various memorial cultures based on mutually exclusive images of the Empire and the Republic. The author believes that the political elites of Turkey are forced to maneuver between the Kemalist and revisionist versions of historical memory. It is shown that revisionists are forced to take into account the norms of the Kemalist memorial canon, which does not allow them to radically revise the foundations of memorial culture, dismantling the cult of Ataturk and turning imperial images based on the neo-Ottoman ideology into the basis of the dominant memorial culture.

Keywords: Turkey, historical politics, Kemalism, neo-Ottomanism, politics of memory, wars of memory, historical revisionism.

В современном мире история стала важным символическим ресурсом, который используется правящими политическими элитами как для решения задач, которые перед ними стоят во внут-

ренней и внешней политике, так и для культивирования и развития политической лояльности и идентичности тех сообществ, к которым они принадлежат. Поэтому история может различными способами использоваться современными политическими элитами. Вместе с тем следует признать, что история стала важным политическим ресурсом не без участия профессиональных историков. В этом контексте академическое сообщество несет ответственность за политизацию и идеологизацию истории, за ее превращение в элемент политической культуры и инструмент политической мобилизации. Формы и методы политически мотивированного и идеологически выверенного использования истории могут отличаться, завися от специфики тех или иных правящих элит и политических режимов, которые ими конструируются. Не является исключением из этой универсальной логики политизации исторического знания, ведущей к применению истории в качестве ресурса политики, и современная Турецкая Республика.

Попытки ревизии политики Ататюрка, его роли в новейшей турецкой истории будут в центре авторского внимания в представленной статье. Целью статьи является анализ исторического ревизионизма в Турции как составного элемента политики памяти на примере попыток пересмотра роли Мустафы Кемаля в новейшей турецкой истории. В число задач автора входит: 1) анализ основных тенденций ревизии деятельности Ататюрка современными турецкими агентами исторической политики, 2) изучение специфики исторического ревизионизма в контекстах пересмотра роли и значения модернизационной политики Мустафы Кемаля, 3) выявление перспектив развития исторического ревизионизма в современной Турции, центральными идеями которого являются отказ от раннее предложенных доминант восприятия политики Ататюрка, основанных на ценностях светского государства и гражданского турецкого политического национализма.

Методологически представленная статья использует подходы, предложенные в рамках современного мемориального поворота, а также в междисциплинарных направлениях современной исторической науки, которые представлены интеллектуальной историей, археологией идей и историей идей. Используя методы, предложенные в рамках мемориального поворота, исторический ревизионизм может восприниматься как один из инструментов

проведения политики памяти и формирования различных мнемонических культур. Кроме этого, попытки исторического ревизионизма, которые проявляются в предложении, выдвижении и развитии различных исторических нарративов и носят альтернативный характер, отличаясь от государственной политики памяти, могут быть проанализированы и успешно анализируются в рамках таких междисциплинарных направлений как интеллектуальная история и история идей. В этом контексте основные нарративы, предлагаемые в рамках ревизии роли Мустафы Кемаля, в современной турецкой исторической политике мы можем воспринимать как интеллектуальные конструкты. В этой ситуации в центре внимания исследователей оказываются именно нарративы и те дискурсивные конструкции, формируемые в результате интеллектуальной активности участников исторической политики, т.е. агентов современной коллективной исторической и политической памяти.

Политика памяти в Турции: мемориальная культура и ревизионизм

История используется современными политическими турецкими элитами. Турция, как и большинство стран современного мира, проводит собственную версию исторической политики, которая направлена на формирование различных версий исторической памяти, соотносимой с официальным каноном мемориальной культуры. Особую роль в исторической политике современной Турции играет культ Ататюрка, который в последние годы в условиях усиления умеренного исламизма подвергается пересмотру и ревизии. Йылдырай Огур, турецкий аналитик, в связи с этим подчеркивает, что «кемализм переживает, пожалуй, самый глубокий кризис в своей истории»¹. В этом контексте становится заметной роль такого инструмента исторической политики, как ревизионизм.

Историческая политика в Турции самым тесным образом связана с процессами социальной и политической модернизации,

¹ Огур Й. Кемализма не осталось, мы привнесем mustafaizm. Oğur Y. Kemalizm kalmadı, Mustafaizm verelim // Açık Radyo. – 04.11.2008. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/kemalizm-kalmadi-mustafaizm-verelim> (дата обращения: 21.07.2023).

которые проводились после провозглашения республики, взявшей курс на реализацию «радикальной программы этнической гомогенизации при помощи прославления турецкой идентичности как источника гордости и целостности для различных народов Анатолии. После столетий признания различий между жителями империи, устранение сначала армян и ассирийцев, а затем греков привело к тому, что мультикультурная империя превратилась в более однородное государство, состоящее в основном из турок-мусульман»². Такая ситуация нуждалась в легитимации. Последняя осуществлялась путем использования символического ресурса прошлого в рамках исторической политики, направленной на формирование как коллективной памяти, так и мемориальной культуры. Особая роль в рамках такой политики отводилась элитами манипуляциям с прошлым, которые в историографии фигурируют как «исторический ревизионизм».

Турция имеет свои собственные традиции исторического ревизионизма, что позволяет турецким историкам утверждать наличие в стране «непрерывной традиции исторического ревизионистской историографии»³. Вместе с тем турецкий исторический ревизионизм характеризуется значительными национальными особенностями, связанными со спецификой политической культуры в этой стране.

Аспекты, которые в европейской или американской историографии традиционно определяются как «исторический ревизионизм», в Турции не воспринимаются в качестве проявлений последнего. Известно, что на официальном уровне в стране отрицается геноцид армян 1915 г. Альтернативные взгляды и подчеркивание вины Турции в рамках современной политики памяти, проводимой на государственном уровне, подвергаются кriminalизации. Кроме этого, турецкими интеллектуалами высказы-

² Суни Р.Г. Исторический ревизионизм и глобальная политика. Suny R.G. Tarihi Revizyonizm ve Küresel Siyaset // Açık Radyo. – 25.05.2016. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/tarihi-revizyonizm-ve-kuresel-siyaset> (дата обращения: 21.07.2023).

³ Акторук Ш. Историческая политика в Турции: ревизионистская историография бросает вызов официальной версии войны Турции за независимость // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 506.

ваются точки зрения на Холокост, совершенный на территории Европы в период диктатуры НСДАП в Германии и Второй мировой войны, которые в значительной степени отличаются от принятого в Европейском союзе канона политической корректности и толерантности.

Для ревизионизма в современной Турции характерна иная тематика и другой состав участников. Ревизионистской интерпретации в турецкой мемориальной культуре коллективной памяти подвергаются проблемы национальной истории XX в., связанные с крушением и ликвидацией Османской империи, утверждением и развитием кемализма, светской кемалистской модернизации и политикой секуляризации, которая, формируя основы современного государства, привела к сокращению роли и влияния ислама. Исходя из этого, основными участниками исторической политики, которые вовлечены в ревизию мемориального канона, являются исламисты, либералы и левые интеллектуалы, которые понимают несовместимость своих принципов с идеологическими постулатами кемализма.

Поэтому особую роль в историческом ревизионизме играют в настоящее время тенденции, связанные с попытками пересмотра роли Ататюрка и его значения в современной турецкой истории. По мнению турецких экспертов, несмотря на авторитарный характер политического режима, созданного Ататюрком, коллективная память не была поставлена под контроль. Поэтому, несмотря на то что «кемализм 1930-х годов был идеологией власти, основанной на пересечении радикального секуляризма, этнического национализма и авторитарного централизма», программа модернизации, предложенная и реализованная Ататюрком, «не находила отклика в обществе»⁴, что в последующем стало стимулом для развития исторического ревизионизма в турецкой мемориальной культуре.

В этом контексте логика и основные векторы развития исторического ревизионизма в современной турецкой мемориальной культуре соотносятся с аналогичными тенденциями в Европе, где

⁴ Огур Й. Кемализма не осталось, мы привнесем mustafaizm. Oğur Y. Kemalizm kalmadı, Mustafaizm verelim // Açık Radyo. – 04.11.2008. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/kemalizm-kalmadi-mustafaizm-verelim> (дата обращения: 21.07.2023).

помимо ревизии истории в рамках «негативного ревизионизма», направленного на оправдание военных преступлений и массового террора, развивается и «позитивный ревизионизм», который «стремится ниспровергнуть нарративы, предпочитаемые обществом и формально устанавливающие то, что предположительно произошло в прошлом, узаконивая распределение власти и собственности»⁵. Таким образом, наряду с государственно поддерживаемым, основанным на отрицании геноцида армян и на специфическом отношении к Холокосту в условиях непростых турецко-израильских отношений, в Турции существуют тенденции ревизии истории для внутреннего политического пользования, которые периодически используются различными политическими силами, как правило, в электоральной борьбе за власть. Особую роль в турецком историческом ревизионизме играют проблемы, связанные с пересмотром наследия Ататюрка – основателя современной турецкой государственности.

Антимодернистский ревизионизм и критика кемализма в исторической политике современной Турции

Первые проявления исторического ревизионизма в политике коллективной памяти (но не в историографии, где они возникли гораздо раньше⁶) в отношении кемализма стали заметны в Турции в конце 2000-х годов, что было связано с выходом фильма «Mustafa» (2008), в рамках которого была предпринята попытка пересмотреть тот образ Ататюрка, который сложился в результате развития его культа и последовательной идеализации в предшествующие годы. Создатели фильма попытались отойти от каноничного образа создателя современной Турции, «описав

⁵ Суни Р.Г. Исторический ревизионизм и глобальная политика. Suny R.G. Tarihi Revizyonizm ve Küresel Siyaset // Açık Radyo. – 25.05.2016. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/tarihi-revizyonizm-ve-kuresel-siyaset> (дата обращения: 21.07.2023).

⁶ Акторук Ш. Историческая политика в Турции: ревизионистская историография бросает вызов официальной версии войны Турции за независимость // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 506–542.

человека Ататюрка со слабостями, амбициями, недостатками и одиночеством»⁷.

На данном этапе ревизия прошлого воспринималась как эффективный механизм создания более открытой мемориальной культуры коллективной исторической памяти. Мете Тунчай в 2010 г. подчеркивал, что «корень всех искажений, с которыми мы сталкиваемся сегодня, лежит в нашей недавней истории. Вот почему нам мешают узнать о нашей недавней истории, узнать все факты и открыто их обсудить. Наше прошлое, особенно наша недавняя история, цензурируется и искажается»⁸. Истоки такой цензуры памяти турецкие интеллектуалы были склонны видеть в той политической культуре, которая в стране была установлена в результате модернизации, инициированной Ататюрком.

Такой ревизионизм стимулировался не только желанием отдельных групп пересмотреть роль Ататюрка, но коренился в той коллективной травме, которую в XX в. получило турецкое общество в условиях авторитаризма. Комментируя роль последнего, Ахмет Инсель подчеркивает, что «авторитаризм существовал в Турции до Эрдогана. Авторитаризм – самая стойкая форма режима в Турции. Турция – институционализированная авторитарная республика, возникшая до 1923 г. Режим, где есть однопартийная власть, уже авторитарен. Мы видели, что авторитарные тенденции появились, хотя за ними и пришла демократизация, но мы пережили и военные перевороты, ставшие вершиной авторитаризма»⁹.

⁷ Огур Й. Кемализма не осталось, мы привнесем мустафаизм. Oğur Y. Kemalizm kalmadı, Mustafaizm verelim // Açık Radyo. – 04.11.2008. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/kemalizm-kalmadi-mustafaizm-verelim> (дата обращения: 21.07.2023).

⁸ Тунчай М. Судебная система периода Ататюрка плачевна. Tunçay M. Atatürk dönemi yargısı icler acısı // Açık Radyo. – 03.03.2010. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/mete-tuncay-ataturk-donemi-yargisi-icler-acisi> (дата обращения: 21.07.2023).

⁹ Танели Э., Инсель А. Турция: случайная (хаотичная) демократия, произвольный (беспорядочный) авторитаризм, сказания о пострадавших. Taneli Ö., İnsel A. Türkiye: Rastlantisal Demokrasi, Keyfi Otoriterizm, Mağdurlar Manzumesi // Açık Radyo. – 03.07.2018. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/turkiye-rastlantisal-demokrasi-keyfi-otoriterizm-magdurlar-manzumesi> (дата обращения: 21.07.2023).

В сложившейся ситуации для мемориальной культуры современного турецкого общества характерно смешение понятий «история» и «прошлое». Комментируя особенности восприятия этих категорий агентами памяти, склонными к ревизионизму, Джэймс Баннер подчеркивает, что «фундаментальной чертой исторической мысли является различие “прошлого” и “истории”. То, что мы называем “прошлым” – это то, что произошло в какой-то момент до настоящего времени. Как только это происходит, “прошлое” уходит навсегда – за пределами повторения, за пределами повторного переживания, за пределами воспроизведения... История – это то, что люди делают из безвозвратно ушедшего прошлого из сохранившихся документов и артефактов»¹⁰.

Агенты политики памяти, склонные к ревизионизму, свободны от формальных академических ограничений и поэтому смешивают историю и прошлое, что позволяет инструментализировать коллективные представления о них, превращая память в относительно эффективный идеологический ресурс. В рамках такого понимания политического опыта Турции ее историческая память как производная от кемализма воспринимается как атрибут и характеристика авторитарности, что превращает исторический ревизионизм в глазах либеральных интеллектуалов в эффективный инструмент не пересмотра истории, но ревизии авторитарной политической культуры. Кемализм, начиная с конца 1930-х годов, определял основные векторы развития как академической историографии, так и исторической памяти. Вместе с тем для функционирования исторической науки и мемориальных практик в Турции характерна уникальная динамика, которая в значительной степени выделяет турецкую ситуацию из международного контекста. Если в Европе академические представления о прошлом «находятся в постоянном движении и наши убеждения постоянно пересматриваются... Историография является прогрессивной и инновационной дисциплиной, состоящей из различных динамичных исследовательских программ именно потому, что она способна пересматривать себя, постоянно совершенствоваться, рас-

¹⁰ Banner J.M. All History Is Revisionist History // Humanities. – 16.03.2021. – URL: <https://www.neh.gov/article/all-history-revisionist-history> (дата обращения: 21.07.2023).

ширять знания и становиться актуальной в новых исторических контекстах»¹¹, то в Турции для кемалистской историографии, наоборот, характерны тенденции консервативной стабильности в то время как функции пересмотра представлений о прошлом берет на себя политика памяти, ставшая пространством пересмотра истории.

В рамках ревизии прошлого активно подчеркивается то, что как Османская империя, так и предшествующая ей Византия представляли собой многосоставные государства. Комментируя роль государств-предшественников современной Турецкой Республики, Селим Дерингил подчеркивает: «кем бы ни правила Византийская империя в Анатолии в то время было много греков и армян, были курды, арабы, ассирийцы, халдеи, несториане, евреи... Греки, армяне, курды были повсюду. Греки были в Стамбуле, на побережье Черного и Эгейского морей, а армяне были в основном в Восточной Анатолии... Процент людей, являющихся прямыми потомками тюрков из Средней Азии, вероятно, очень низок в сегодняшнем турецком населении»¹². Продвижение именно такого нарратива в целом укладывается в логику исторического ревизионизма, направленного на пересмотр примата национализма и этничности в той государственной модели, которая была предложена Ататюрком.

Конфронтация мемориальных культур и ревизионизм в исторической политике

Поэтому в современной Турции, как и в других обществах, «политика работает не с прошлым (ибо это то, чего больше нет), а с социальными представлениями о прошлом. При этом она имеет дело не столько с историей – систематической реконструкцией прошлого, основанной на критическом отборе, сколько с тем, что

¹¹ Tucker A. Historiographic Revision and Revisionism. The evidential difference // Past in the making. Historical revisionism in Central Europe after 1989 / ed. M. Kopeček. – Budapest: Central European University Press, 2013. – P. 1–14.

¹² О нашей недавней истории с Селимом Дерингилом. Selim Deringil ile yakın tarihimize üzerine // Açık Radyo. – 02.04.2010. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/selim-deringil-ile-yakin-tarihimize-uzerine> (дата обращения: 21.07.2023).

принято называть коллективной памятью, т.е. с социально разделяемым культурным знанием о прошлом, которое опирается на разные источники и отличается принципиальной неполнотой и избирательностью»¹³. В такой ситуации подходы как сторонников кемализма, так и их оппонентов к исторической политике характеризуются избирательностью. Комментируя общие тенденции развития исторической науки, Л.П. Репина подчеркивает, что «на фоне кризиса новоевропейского рационализма, который проявляется прежде всего в отказе от притязаний на объективность и постижение истины, происходит обновление способов историзирования и историописания, и шире – исторической культуры»¹⁴, на смену которой приходит мемориальная культура, конструируемая как результат инструментализации, политизации и идеологизации представлений о прошлом в рамках исторической политики.

Если официальная мемориальная культура основана на идеализации одних моментов и маргинализации других, то ревизионисты, предлагающие свои версии коллективной памяти, не менее избирательны, чем агенты политики памяти, проводимой государством. В рамках такой альтернативной модели мемориальной культуры исторический ревизионизм не только открывал и визуализировал «страницы, тщательно игнорируемые официальной историей»¹⁵, но фактически был направлен на пересмотр кемализма в направлении отказа от моноэтничности Турции и актуализации фактора гетерогенности как в прошлом, так и в современности. Поэтому активисты политики памяти, склонные к ревизии истории, негативно воспринимают слова создателя современной Турции «Ne mutlu Türküm diyene» («Как счастлив тот, кто турок»), полагая, что обществу следует «отказаться от исторических

¹³ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 32.

¹⁴ Репина Л.П. Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругль, 2006. – С. 6.

¹⁵ Хюр А. Страницы, тщательно игнорируемые официальной историей. Hür A. Resmi Tarihin İtinayla Yok Sayıldığı Sayfalar // Açık Radyo. – 09.02.2012. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/resmi-tarihin-itinayla-yok-saydigi-sayfalar> (дата обращения: 21.07.2023).

ошибок»¹⁶, институционализированных кемализмом, т.е. признать гетерогенность и пересмотреть отношение к дореспубликанскому наследию – исламу и империи.

В подобной ситуации «коллективная память сохраняет и сакрализует символы коллективной идентичности, создающие общее семиотическое пространство и очерчивающие границы группы»¹⁷, которые в турецких реалиях ограничены кемалистами и их оппонентами, настаивающими на проведении ревизии исторической памяти. Несмотря на то что «селекционные и интерпретационные механизмы исторической памяти в разные эпохи и в разных обществах, будь то на уровне индивида, семьи, социальных групп или организаций»¹⁸ могут варьироваться, в рамках ревизионистской исторической политики подчеркивается близость между османализмом и кемализмом, так как обе доктрины воспринимаются в качестве не просто националистических, но экспансионистских¹⁹. Вместе с тем первая в современной мемориальной политике оказывается в центре войн памяти²⁰, так как ее влияние гипотетически может быть использовано ревизионистами, которые стремятся к пересмотру политического наследия кемализма. Актуализация подобных нарративов является проявлением именно исторического ревизионизма, так как фактически представляет собой постановку под сомнение универсалии национального государства, предложенную в рамках авторитарной модернизации Ататюрка.

¹⁶ Кереф А. Размышления «турка». Keref A. ‘Türk’ün yansımaları // Açık Radyo. – 11.02.2007. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/turkun-yansimalari> (дата обращения: 21.07.2023).

¹⁷ Васильев А.Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С. 32.

¹⁸ Репина Л.П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 38.

¹⁹ Даглиоглу Э. От колыбели цивилизаций к «сорокавековой турецкой родине». Dağlıoğlu E. Medeniyetler besiği’nden ‘kırk asırlık Türk yurdu’na // Agos. – 01.02.2016. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/14226/medeniyetler-besiginden-kirk-asirlilik-turk-yurduna> (дата обращения: 21.07.2023).

²⁰ Токдоган Н. Неоосманизм. Обида, ностальгия, нарциссизм. Tokdoğan N. Yeni Osmanlıcılık. Hinç, Nostalji, Narsisizm. – İstanbul: İletişim, 2020. – 286 p. – Турец. яз.

В этом контексте сторонники пересмотра ранее сложившейся мемориальной культуры полагают, что «выйдя за пределы академического мира, память превратилась в повод и орудие для конфликтов, как в рамках локальных сообществ, так и за их пределами – внутри обществ и государств»²¹. Если исторический позитивизм, по мнению Ю.А. Арнаутовой, «покоится на отделении исторического от мифического в традиции и различает элементы, которые сохраняют прошлое, и те, которые формируют настоящее»²², то версия памяти, формируемая, например, в рамках ревизионизма в Турции, одинаково активно актуализирует элементы как политического мифа, так и актуальной идеологической конъюнктуры.

Ревизия кемализма в исторической политике

Активность сторонников ревизии истории как агентов политики памяти в турецком обществе актуализирует конфликты, которые в рамках кемализма замалчивались. В сложившейся ситуации исторический ревизионизм как элемент исторической политики содействует ее гетерогенизации, которая, правда, носит крайне условный характер. Подобные проявления исторического ревизионизма в 2000-е годы казались умеренными и вполне допустимыми, но по мере усиления тенденций, направленных на пересмотр роли Ататюрка, светские националисты были вынуждены признать, что современные критики и оппоненты создателя Республики достигли значительных успехов в продвижении «докапиталистической системы ценностей»²³, связанной непосредственно с

²¹ Сафонова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 12.

²² Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 54.

²³ Экинджи Т. «Новая Турция» партии ПСР – это докапиталистический государственный проект. Ekinci T. AK Parti'nin Yeni Türkiye'si kapitalizm öncesi devlet projesidir // Açık Radyo. – 12.08.2017. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/ak-partinin-yeni-turklyesi-kapitalizm-oncesi-devlet-projesidir> (дата обращения: 21.07.2023).

историческим ревизионизмом, так как последняя основана на критике модернизации и идеализации ислама и Османской империи. За год до выхода фильма «Mustafa», в 2007 г., турецкие эксперты решительно подчеркивали, что «ататюркизм – это основа нашей Конституции и нашего государства. Это его основополагающий дух. Если убрать его из Конституции, ничего не останется, она будет пустой»²⁴.

Сторонники светского национализма обвиняют Р.Т. Эрдогана в применении радикального исторического ревизионизма и пересмотре роли Ататюрка в истории Турции. Тарик Зия Экиндже, например, подчеркивает, что «кемалистский режим, установленный Ататюрком и его друзьями в 1923 г., был мастерски демонтирован конституционной поправкой, принятой 16 апреля 2017 г. Вместо этого устанавливается новый режим под руководством г-на Эрдогана с опорой на суннитский ислам. Это – не комментарий, это – реальность»²⁵. В связи с этим гражданские националисты открыто выражают свои опасения возможной ревизии истории, что будет в первую очередь направлено на пересмотр роли Ататюрка. В Турции на протяжении 2000–2020-х годов историческая память постоянно увеличивала свое значение, так как в современном мире «именно память, живое присутствие прошлого в сознании человека, было необходимым условием гражданского сознания – способности гражданина самостоятельно ориентироваться в прошлом и исходя из этого выстраивать свое настояще и полагать будущее»²⁶.

Особенностью турецкой ситуации стало то, что будущее, предлагаемое в рамках ревизионистской модели исторической

²⁴ Конституционные дебаты начались с кемализма. Anayasa Tartışması Kemalizm’le Başladı // Açık Radyo. – 30.07.2007. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/anayasa-tartismasi-kemalizmle-basladi> (дата обращения: 21.07.2023).

²⁵ Экиндже Т. «Новая Турция» партии ПСР – это докапиталистический государственный проект. Ekinci T. AK Parti’nin Yeni Türkiye’si kapitalizm öncesi devlet projesidir // Açık Radyo. – 12.08.2017. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/ak-partinin-yeni-turkiyesi-kapitalizm-oncesi-devlet-projesidir> (дата обращения: 21.07.2023).

²⁶ Савицкий Е.Е. Гражданская нация и негражданское историописание // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругль, 2008. – С. 108.

памяти, подвергает не только пересмотр прошлое, связанное с кемализмом, но и последовательно идеализирует другие уровни прошлого, относящиеся к Империи. В современном турецком обществе ревизия мемориальной культуры в значительной степени осложнена стабильностью официального канона исторической памяти. Поэтому правящие элиты и провластные интеллектуалы активно используют тактику, основанную на обвинении своих оппонентов в том, что они «практикуют ревизионистскую историю», что фактически «равносильно обвинению в искаженном и нечестном представлении истории с целью продвижения определенной социальной или политической программы»²⁷. Либеральные авторы выражают свое несогласие с такой риторикой современных кемалистов, полагая, что общество нуждается в ревизии наследия классического кемализма, так как последний оказался чрезвычайно консервативным, застанным и не смог эффективно реагировать на внутренние вызовы.

Поэтому некоторыми турецкими интеллектуалами, вовлеченными в политику памяти, признается «неоспоримое существование независимого политического турецкого национализма»²⁸, но ими же высказывается сомнение в разделении националистического дискурса на правый и левый, что было предложено в период Ататюрка. Подобные скептические настроения в мемориальной культуре можно интерпретировать как проявления «диалога, который необязательно должен вести к согласию и примирению по поводу прошлого»²⁹. Это предположение представляется не очень эффективным для изучения ревизионизма в турецкой политике памяти, так как элементы диалога выражены слабее, чем диктат

²⁷ Bartram E. What Is Revisionist History? // Contingent Magazine. – 08.08.2019. – URL: <https://contingentmagazine.org/2019/08/08/mailbag-august-8-2019/> (дата обращения: 21.07.2023).

²⁸ Байкент С. Проблема «ревизионистского национализма» в Турции. Baykent S. Türkiye'deki “revizyonist milliyetçilik” sorunu // Independent Türkçe. – 08.10.2020. – Турсц. яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/255081/turkiyeden-sesler/turkiyedeki-revizyonist-milliyetçilik-sorunu> (дата обращения: 21.07.2023).

²⁹ Миллер А. Методологические проблемы изучения политики памяти – решенные, нерешенные и неразрешимые // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. – М., СПб.: Нестор История, 2018. – С. 8.

политических элит как основного вдохновителя мемориального канона, в рамках которого существует турецкий социум. Ситуация осложняется и тем, что турецкий гражданский национализм несет ответственность за фактическую институционализацию такой ситуации.

Религиозное и этническое в историческом ревизионизме

Ревизионисты в современной Турции активно используют исламский ресурс в своей полемике с кемалистами, обвиняя их в монополизации формирования и развития националистической идеи³⁰, в игнорировании роли ислама и указывая на важность синтеза национализма и политического ислама, что является попыткой подвергнуть пересмотру основы кемалистского видения истории. По мнению Ахмета Инселя, политический режим, созданный Ататюрком, утвердил не только авторитаризм, но и культуру памяти, в основе которой лежат множественные взаимные фобии, так как, по его словам, «в турецком обществе все боятся самых близких. Больше всего они боятся стать жертвой другой идентичности. Мусульмане являются жертвами кемалистов, алевиты считают себя жертвами суннитов, сунниты считают себя жертвами западного мира, кемалисты считают, что Запад всегда пытается разделить Турцию... Курды находятся под угрозой со стороны турок. Немусульмане находятся под угрозой всех. Военные раньше были правящим классом, но теперь они видят себя жертвами. Турция – это страна жертв. Все являются жертвами друг друга. Поэтому все друг друга боятся»³¹.

³⁰ Челик М. Омер Сейфеттин: Я националист, поддерживающий Исламский Альянс; Всякий раз, когда я читаю Мехмета Акифа, я становлюсь утопистом, поддерживающим Исламский Союз. Çelik M. Ömer Seyfettin: İttifak-ı İslam taraftarı bir milliyetperverim; ne vakit Mehmet Akif'i okusam İttihad-ı İslam taraftarı bir ütopist oluveriririm // Independent Türkçe. – 21.05.2022. – Турсц.яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/512201/kültür/ömer-seyfettin-ittifak-ı-islam-taraftarı-bir-milliyetperverim-ne-vakit-mehmet> (дата обращения: 21.07.2023).

³¹ Танели Э., Инсел А. Турция: случайная (хаотичная) демократия, произвольный (беспорядочный) авторитаризм, сказания о пострадавших. Taneli Ö., İnsel A. Türkiye: Rastlantisal Demokrasi, Keyfi Otoriterizm, Mağdurlar Manzumesi // Açık Radyo. – 03.07.2018. – Турсц.яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum>

Стремление преодолеть такие фобии и стимулирует исторический ревизионизм, основанный в умеренной версии на пересмотре кемализма, а в радикальной – на его отказе как форме политического авторитаризма. Если в Европе «частью космополитической культуры памяти было представление о межнациональном диалоге как способе выработки неконфликтного и согласованного подхода к трудным, травматическим темам прошлого»³², то в турецком обществе проводниками такой проблематики в мемориальной культуре стали исторические ревизионисты. При этом они вовсе не были заинтересованы в установлении толерантных отношений между этническими сообществами, пересмотр истории которых был необходим только в качестве шага к ревизии наследия Ататюрка. Процессы пересмотра памяти были бы невозможны без формирования в Турции в предшествующий период различных исторических культур, представляющих собой «системы формирования исторических представлений, получения и презентации исторического знания, свойственных определенной социокультурной общности»³³.

Качества и характеристики последней визуализируются именно в рамках ревизионизма в политике памяти, поскольку как и кемалисты, выступающие за консервативную модель памяти, которая исключает даже возможность ее пересмотра, так и ревизионисты, критикующие кемализм, актуализируют представления об истории, характерные для разных идеологических сегментов социума современной Турции. В сложившейся ситуации ревизия коллективной памяти в Турции происходит путем актуализации и визуализации в обществе «ошибок кемализма»³⁴, замалчивание

analiz/turkiye-rastlantisal-demokrasi-keyfi-otoriterizm-magdurlar-manzumesi (дата обращения: 21.07.2023).

³² Миллер А. Методологические проблемы изучения политики памяти – решенные, нерешенные и неразрешимые // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. – М., СПб.: Нестор История, 2018. – С. 6.

³³ Румянцева М.Ф. Историческое знание и историческая память в структуре исторической культуры // Диалог со временем. – 2019. – № 67. – С. 42.

³⁴ Деллаголу Б. ПСР должна перестать оправдываться ошибками кемализма. Dellaloglu B. aKP Kemalizm'in hatalariyla kendini doğrulamaktan vazgeçmeli // Agos. – 17.06.2013. – Турсц. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/5144/>

которых ранее стимулировало консерватизм мемориальной культуры, а начиная с 2000-х годов, наоборот, ведет к ее пересмотру. Поэтому ревизионисты в современной политике памяти указывают на важность пересмотра самой повестки дня, которая формирует мемориальную культуру. Ахмет Тарик Челенк, один из интеллектуалов-ревизионистов, декларирует необходимость пересмотра исключительно светских основ мемориальной культуры, указывая на опасность ее редукции только XX веком.

Определенное созвучие заметно и в идеях других участников политики памяти, подчеркивающих, что кемализм не был нов для турецкого общества³⁵, а генетически вытекал из поздней Османской империи³⁶, а некоторые меры Ататюрка, формально воспринимаемые как модернизационные и секуляристские, фактически адаптировали к нуждам Республики институты, унаследованные от Империи³⁷. В такой ситуации ревизионисты настаивают на включении в политику памяти моментов, связанных со средневековой историей тюрок, Османской империей и унаследованной от нее гетерогенностью населения Республики³⁸, что, по их мнению, позволит иначе взглянуть на идеологическое противостояние тюркизма и исламизма, поняв, что эти две доктрины могли соразвиваться не только в рамках конфронтационной модели. Вместе с тем именно политический ислам воспринимается как основа для исторического ревизионизма, так как означает «исключение

akp-kemalizmin-hatalariyla-kendini-dogrulamaktan-vazgecmeli (дата обращения: 21.07.2023).

³⁵ Элмас Е. Кемализм как религия тюрок. Elmas E. Türk’ün dini olarak Kemalizm // Agos. – 17.12.2018. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/21723/turk-un-dini-olarak-kemalizm> (дата обращения: 21.07.2023).

³⁶ Аталай О. Поклонение тюрку. Светская религия и межвоенный кемализм. Atalay O. Türk’e Tapmak. Seküler Din ve İki Savaş Arası Kemalizm. – İstanbul: İletişim, 2020. – 360 р.

³⁷ Оран Б. Вопрос: Турецкая Республика светская или теократическая? Oran B. Bir soru: T.C. laik midir teokratik mi? // Agos. – 07.05.2020. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/24001/bir-soru-t-c-laik-midir-teokratik-mi> (дата обращения: 21.07.2023).

³⁸ Челенк А.Т. Проблема трансформации турецкого национализма. Çelenk A.T. Türk milliyetçiliğinin dönüşebilme sorunu // Independent Türkçe. – 08.01.2022. – URL: <https://www.indyturk.com/node/457036/turkiyeden-sesler/turk-milliyetciliiginin-donusuebilme-sorunu> (дата обращения: 21.07.2023).

сообществ, не считающих себя суннитами, т.е. христиан и евреев, а также алевитов несмотря на то, что последние исповедуют ислам»³⁹. Ключевая идея такой ревизии состоит в пересмотре наследия Ататюрка, так как исламизация турецкого общества затруднительна без свертывания модернизации в ее вестернизационной версии.

Политическая культура и исторический ревизионизм

Несмотря на попытки ревизии политики Ататюрка, современные агенты политики памяти, которые настаивают на пересмотре роли и значения Мустафы Кемаля в новейшей турецкой истории, фактически используют авторитарные методы кемализма⁴⁰, хотя идеологически такие нарративы основаны на деконструкции нарративов, описывающих ислам. Сторонники исторического ревизионизма фактически действуют авторитарно как кемалисты, но конструируют память как умеренные исламисты. В сложившейся мемориальной культуре «защита религии превратилась в политическую идеологию в период господства секуляризма»⁴¹, что неизбежно стимулировало пересмотр истории последнего при помощи актуализации опыта его альтернатив, включая имперскую модель, продвижение которой во внешней политике Турции началось в 1980-е годы⁴² в результате военного

³⁹ Кая М. Турция должна, прежде всего, разобраться с периодом 1908–1924 гг. Kaya M. Türkiye, her şeyden önce 1908–1924 dönemiyle hesaplaşmalı // Agos. – 04.04.2014. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/6829/turkiye-her-seyden-once-1908-1924-donemiyle-hesaplasmali> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴⁰ Оран Б. «Реставрация»: синтез Ататюрка-Абдулхамита. Oran B. “Restorasyon”: Bir Atatürk-Abdülhamit sentezi // Agos. – 05.09.2014. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/9488/restorasyon-bir-ataturk-abdulhamit-sentezi> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴¹ Деллалоглу Б. Эпоха, когда можно было быть демократом, только критикуя кемализм, закончилась. Dellaloglu B. Sadece Kemalizm eleştirisiyle demokrat olmanın devri geçti // Agos. – 13.07.2013. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/5208/sadece-kemalizm-elestirisiyle-demokrat-olmanin-devri-gecti> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴² Дургун С. Трансформация турецкой национальной идентичности и новый османализм. Durgun S. Türk ulusal kimliğinin dönüşümü ve yeni osmanlıcılık // Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2020. – Vol. 4, N 2. – P. 299–316. – DOI: <https://doi.org/10.30692/sisad.735977>.

переворота 12 сентября 1980 г.⁴³, а несколькими годами позднее мобилизационный потенциал этой идеологии оказался востребованным и агентами исторической политики.

Поэтому неоосманизм как форма исторической политики, вдохновленная ревизионизмом, в турецком обществе воспринимается различно. Левые и либеральные авторы склонны относиться попыткам актуализации континуитета между империей и республикой негативно, определяя подобные тенденции как «османское безумие»⁴⁴. Поэтому исторический ревизионизм как фактор развития политики памяти стимулирует и пересмотр национального пантеона отцов нации, во главе которого в кемалистском дискурсе находится Ататюрк. По мнению ревизионистов, в нем должно быть место и для других политиков, включая Талат-пашу, З. Гёкальпа⁴⁵ и Алпарслана Тюркеша⁴⁶.

Особое развитие в турецком обществе, таким образом, получили тенденции исторического ревизионизма, связанного с пересмотром национальной турецкой истории XX в. В центре подобной версии исторического ревизионизма – попытки радикального пересмотра или умеренной ревизии деятельности Мустафы Кемаля как создателя современного турецкого государства. Кемализм стимулировал развитие в Турции жесткой модели исторической памяти, которая исключала практически любые проявления ревизионизма, направленные как на пересмотр роли Ататюрка, так и на

⁴³ Генч А. Неоосманизм – самая коррумпированная форма турецкого государства. *Genç A. Yeni Osmanlıcılık Türk Devletinin En Yozlaşmış Halidir // Demokratik Modernite.* – 07.02.2022. – URL: <https://demokratikmodernite.org/yeni-osmanlicilik-turk-devletinin-en-yozlasmis-halidir/> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴⁴ Четериан В. Османская ностальгия. *Cheterian V. Osmanlı Nostaljisi // Agos.* – 25.05.2016. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/15450/osmanli-nostaljisi> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴⁵ Баланчар Ф. Талата, Гёкальпа и Ататюрка можно рассматривать как трех «отцов» периода основания. *Balancar F. Talat, Gökalp ve Atatürk, kuruluş döneminin üç ‘baba’sı olarak görülebilir // Agos.* – 25.04.2016. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/25593/talat-gokalp-ve-ataturk-kurulus-doneminin-uc-baba-si-olarak-gorulebilir> (дата обращения: 21.07.2023).

⁴⁶ Байкент С. День памяти Алпарслана Тюркеша в 2020 году. *Baykent S. 2020 yılında Alparslan Türkeş’i anmak // Independent Türkçe.* – 24.04.2021. – URL: <https://www.indyturk.com/node/158006/turkiyeden-sesler/2020-yılında-alparslan-türkeş’i-anmak> (дата обращения: 21.07.2023).

более позитивное освещение предшествующего, османского, периода. Поэтому политические элиты Республики до начала XXI в. проводили политику коллективной исторической памяти, последовательно «отрицая прошлое, искажая историю, подавляя память, совершая преступления против собственного общества»⁴⁷.

* * *

Исторический ревизионизм в современной Турции является гетерогенным явлением. С одной стороны, турецкие исторические ревизионисты могут предлагать те концепции, которые в рамках европейской историографии, основанной на принципах мультикультурности и толерантности, воспринимаются как маргинальные. В первую очередь это относится к отрицанию геноцида армян и выдвижению таких интерпретационных моделей, который описывают и осмысливают Холокост, вне той системы оценок и этических доминант, доминирующих в европейской мемориальной культуре, сформировавшейся в результате исторической политики, основанной на переживании травмы и виктимизации различных групп, что влечет признание коллективной вины и ответственности со стороны европейских государств за дискrimинацию мигрантских групп в первой половине XX в.

Турецкая мемориальная культура от подобной стратегии исторической политики в значительной степени дистанцируется. Поэтому такая форма исторического ревизионизма, в основе которого лежит, например, отрицание геноцида армян, поддерживается в Турции на официальном государственном уровне. Более того, определение признания геноцида в качестве исторического ревизионизма для культуры памяти турецкого общества проблематично, так как его восприятие истории основано на таких интерпретационных моделях, которые исключают и отрицают геноцид, что автоматически делает невозможной его ревизию, так как социум не в состоянии подвергнуть пересмотру те моменты исторического прошлого, для осмысления которых применяется универсальный

⁴⁷ Суни Р.Г. История, память и будущее. Suny R.G. Tarih, hafiza ve gelecek // Açık Radyo. – 26.04.2020. – URL: <https://acikradyo.com.tr/editorden/tarih-hafiza-ve-gelecek> (дата обращения: 21.07.2023).

ресурс коллективной амнезии. Следовательно, ревизионизм как стратегия политики коллективной памяти в современной Турции используется для интерпретации содержательно иных уровней национального исторического опыта.

В рамках подобных версий исторического ревизионизма пересмотру подвергается наследие Ататюрка и его политика, связанная с развитием Турции в рамках светской авторитарной или демократической модели развития, которая игнорировала местные специфические культурные особенности, но была в значительной степени основана на трансплантации в контексты турецкой политической культуры западного опыта. Подобная версия исторического ревизионизма в Турции связана с формированием альтернативной мемориальной культуры, противостоящей идеям, лежащим в основе официальной политической культуры кемализма. Этими принципами являются лаицизм и национализм, которым противопоставляются османизм и исламизм.

Подобные версии исторического ревизионизма подвергают пересмотру наследие Ататюрка, но в условиях доминирования светских тенденций в современном интеллектуальном сообществе исторические ревизионисты в Турции вынуждены действовать крайне осторожно. Они лишены возможности непосредственно подвергнуть пересмотру и отрицанию наследия Ататюрка. Поэтому ревизионизм развивается в форме глорификации или идеализации наследия Османской империи, позитивное восприятие которой является необходимой предпосылкой для пересмотра деятельности Ататюрка, так как последняя фактически была направлена на деконструкцию предшествующей модели развития. Таким образом, идеализируя Османскую империю, продвигая идеологию османизма в массовое историческое сознание при помощи популярной культуры, современные турецкие ревизионисты готовят основания для пересмотра деятельности Ататюрка в целом.

Другим важным элементом исторического ревизионизма в современной Турции является исламизм, основанный на растущем интересе к истории турецкого ислама. В этом контексте становится более значимой тенденция не просто пересмотра истории ислама в историческом процессе Турции и его места в турецкой мемориальной культуре, но попытки суверенизации истории турецкого ислама, которая по мнению исторических ревизионистов, должна

составлять конкуренцию истории, написанной в светской системе координат, где центральным героем истории становится турецкая этническая и политическая нация.

Таким образом, современный исторический ревизионизм в Турции имеет различные формы и отличается значительной активностью. Вместе с тем основные векторы и траектории его дальнейшего развития являются неопределенными. Победа на президентских выборах в 2023 г. Р.Т. Эрдогана не исключает дальнейшего углубления ревизионистских тенденций в современной мемориальной культуре Турции. Усиление последних возможно исключительно в том случае, если правящие политические элиты подвергнут пересмотру и радикальной ревизии проводимую ранее историческую политику, что потребует от них деконструкции культа Ататюрка или пересмотра его наследия путем выдвижения или реактуализации ценностей, связанных с ролью и местом в турецкой исторической памяти ислама и Османской империи.

Список источников и литературы

1. Актюрк Ш. Историческая политика в Турции: ревизионистская историография бросает вызов официальной версии войны Турции за независимость // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 506–542.
2. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 47–55.
3. Васильев А.Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С. 19–49.
4. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 27–53.
5. Миллер А. Методологические проблемы изучения политики памяти – решенные, нерешенные и неразрешимые // Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. – М., СПб.: Нестор История, 2018. – С. 4–10.

6. Репина Л.П. Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругль, 2006. – С. 5–18.
7. Репина Л.П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругль, 2006. – С. 19–46.
8. Румянцева М.Ф. Историческое знание и историческая память в структуре исторической культуры // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 67. – С. 41–54.
9. Савицкий Е.Е. Гражданская нация и негражданское историописание // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругль, 2008. – С. 100–126.
10. Сафонова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Историческая политика в 21 веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 11–26.
11. Banner J.M. All History Is Revisionist History // Humanities. – 16.03.2021. – URL: <https://www.neh.gov/article/all-history-revisionist-history> (дата обращения: 21.07.2023).
12. Bartram E. What Is Revisionist History? // Contingent Magazine. – 08.08.2019. – URL: <https://contingentmagazine.org/2019/08/08/mailbag-august-8-2019/> (дата обращения: 21.07.2023).
13. Tucker A. Historiographic Revision and Revisionism. The evidential difference // Past in the making. Historical revisionism in Central Europe after 1989 / ed. M. Kopeček. – Budapest: Central European University Press, 2013. – P. 1–14.
14. Аталај О. Поклонение тюрку. Светская религия и межвоенный кемализм. Atalay O. Türk'e Tapmak. Seküler Din ve İki Savaş Arası Kemalizm. – İstanbul: İletişim, 2020. – 360 p. – Турец. яз.
15. Байкент С. День памяти Алпарслана Тюркеша в 2020 году. Baykent S. 2020 yılında Alparslan Türkeş'i anmak // Independent Türkçe. – 24.04.2021. – Турец. яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/158006/türkiyeden-sesler/2020-yılında-alparslan-türkeş'i-anmak> (дата обращения: 21.07.2023).
16. Байкент С. Проблема «ревизионистского национализма» в Турции. Baykent S. Türkiye'deki “revizyonist milliyetçilik” sorunu // Independent Türkçe. – 08.10.2020. – Турец. яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/255081/türkiyeden-sesler/türkiyedeki-revizyonist-milliyetçilik-sorunu> (дата обращения: 21.07.2023).
17. Баланчар Ф. Талата, Гёкальпа и Ататюрка можно рассматривать как трех «отцов» периода основания. Balancar F. Talat, Gökalp ve Atatürk, kuruluş döneminin üç ‘baba’sı olarak görülebilir // Agos. – 25.04.2016. – Турец. яз. – URL:

- <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/25593/talat-gokalp-ve-ataturk-kurulus-doneminin-uc-baba-si-olarak-gorulebilir> (дата обращения: 21.07.2023).
18. Генч А. Неоосманизм – самая коррумпированная форма турецкого государства. *Genç A. Yeni Osmanlıcılık Türk Devletinin En Yozlaşmış Halidir // Demokratik Modernite.* – 07.02.2022. – Турец. яз. – URL: <https://demokratik-modernite.org/yeni-osmanlicilik-turk-devletinin-en-yozlasmis-halidir/> (дата обращения: 21.07.2023).
19. Даглиоглу Э. От колыбели цивилизаций к «сорокавековой турецкой родине». *Dağlıoğlu E. Medeniyetler besiği’nden ‘kırk asırlık Türk yurduna’ // Agos.* – 01.02.2016. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/14226/medeniyetler-besiginden-kirk-asirlik-turk-yurduna> (дата обращения: 21.07.2023).
20. Деллаголу Б. ПСР должна перестать оправдываться ошибками кемализма. *Dellaloğlu B. aKP Kemalizm'in hatalarıyla kendini doğrulamaktan vazgeçmeli // Agos.* – 17.06.2013. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/5144/akp-kemalizmin-hatalariyla-kendini-dogrulamaktan-vazgencmeli> (дата обращения: 21.07.2023).
21. Деллаголу Б. Эпоха, когда можно было быть демократом, только критикуя кемализм, закончилась. *Dellaloğlu B. Sadece Kemalizm eleştirisiyle demokrat olmanın devri geçti // Agos.* – 13.07.2013. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/5208/sadece-kemalizm-elestirisiyle-demokrat-olmanin-devri-gecti> (дата обращения: 21.07.2023).
22. Дургун С. Трансформация турецкой национальной идентичности и новый османизм. *Durgun Ş. Türk ulusal kimliğinin dönüşümü ve yeni osmanlıcılık // Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Dergisi.* – 2020. – Vol. 4, N 2. – P. 299–316. – Турец. яз. – DOI: 10.30692/sisad.735977.
23. Кая М. Турция должна, прежде всего, разобраться с периодом 1908–1924 гг. *Kaya M. Türkiye, her şeyden önce 1908–1924 dönemiyle hesaplaşmalı // Agos.* – 04.04.2014. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/6829/turkiye-her-seyden-once-1908-1924-donemiyle-hesaplasmali> (дата обращения: 21.07.2023).
24. Кереф А. Размышления «турка». *Keref A. ‘Türk’ün yansımaları // Açık Radyo.* – 11.02.2007. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/turkun-yansimalari> (дата обращения: 21.07.2023).
25. Конституционные дебаты начались с кемализма. *Anayasa Tartışması Kemalizm’le Başladı // Açık Radyo.* – 30.07.2007. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/anayasa-tartismasi-kemalizmle-basldi> (дата обращения: 21.07.2023).
26. О нашей недавней истории с Селимом Дерингилом. *Selim Deringil ile yakın tarihimiz üzerine // Açık Radyo.* – 02.04.2010. – Турец. яз. – URL: <https://>

- acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/selim-deringil-ile-yakin-tarihimize-uzerine (дата обращения: 21.07.2023).
27. Огур Й. Кемализма не осталось, мы привнесем мустафаизм. Oğur Y. Kemalizm kalmadı, Mustafaizm verelim // Açık Radyo. – 04.11.2008. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/kemalizm-kalmadi-mustafaizm-verelim> (дата обращения: 21.07.2023).
28. Оран Б. «Реставрация»: синтез Ататюрка-Абдулхамита. Oran B. “Restorasyon”: Bir Atatürk-Abdülhamit sentezi // Agos. – 05.09.2014. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/9488/restorasyon-bir-ataturk-abdulhamit-sentezi> (дата обращения: 21.07.2023).
29. Оран Б. Вопрос: Турецкая Республика светская или теократическая? Oran B. Bir soru: T.C. laik midir teokratik mi? // Agos. – 07.05.2020. – Турец. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/24001/bir-soru-t-c-laik-midir-teokratik-mi> (дата обращения: 21.07.2023).
30. Суни Р.Г. Исторический ревизионизм и глобальная политика. Suny R.G. Tarihi Revizyonizm ve Küresel Siyaset // Açık Radyo. – Турец. яз. – 25.04.2016. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/tarihi-revizyonizm-ve-kuresel-siyaset> (дата обращения: 21.07.2023).
31. Суни Р.Г. История, память и будущее. Suny R.G. Tarih, hafıza ve gelecek // Açık Radyo. – 26.04.2020. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/editorden/tarih-hafiza-ve-gelecek> (дата обращения: 21.07.2023).
32. Танели Э., Инсел А. Турция: случайная (хаотичная) демократия, произвольный (беспорядочный) авторитаризм, сказания о пострадавших. Taneli Ö., İnsel A. Türkiye: Rastlantısal Demokrasi, Keyfi Otoriterizm, Mağdurlar Manzumesi // Açık Radyo. – 03.07.2018. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/turkiye-rastlantısal-demokrasi-keyfi-otoriterizm-magdurlar-manzumesi> (дата обращения: 21.07.2023).
33. Токдоган Н. Неоосманизм. Обида, ностальгия, нарциссизм. Tokdoğan N. Yeni Osmanlıcılık. Hinç, Nostalji, Narsisizm. – İstanbul: İletişim, 2020. – 286 p. – Турец. яз.
34. Тунчай М. Судебная система периода Ататюрка плачевна. Tunçay M. Atatürk dönemi yargısı içler acısı // Açık Radyo. – 03.03.2010. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/mete-tuncay-ataturk-donemi-yargisi-icler-acisi> (дата обращения: 21.07.2023).
35. Хюр А. Страницы, тщательно игнорируемые официальной историей. Hür A. Resmi Tarihin İtinayla Yok Sayıldığı Sayfalar // Açık Radyo. – 09.02.2012. – Турец. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/arsiv-icerigi/resmi-tarihin-itinayla-yok-saydigidi-sayfalar> (дата обращения: 21.07.2023).

36. Челенк А.Т. Проблема трансформации турецкого национализма. Çelenk A.T. Türk milliyetçiliğinin dönüşebilme sorunu // Independent Türkçe. – 08.01.2022. – Турсц. яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/457036/türkiyeden-sesler/türk-milliyetçiliğinin-dönüsebilme-sorunu> (дата обращения: 21.07.2023).
37. Челик М. Омер Сейфеттин: Я националист, поддерживающий Исламский Альянс; Всякий раз, когда я читаю Мехмета Акифа, я становлюсь утопистом, поддерживающим Исламский Союз. Çelik M. Ömer Seyfettin: İttifak-ı İslam taraftarı bir milliyetperverim; ne vakit Mehmet Akif'i okusam İttihad-ı İslam taraftarı bir ütopist oluveririm // Independent Türkçe. – 21.05.2022. – Турсц. яз. – URL: <https://www.indyturk.com/node/512201/kültür/ömer-seyfettin-ittifak-ı-islam-taraftarı-bir-milliyetperverim-ne-vakit-mehmet> (дата обращения: 21.07.2023).
38. Четериан В. Османская ностальгия. Cheterian V. Osmanlı Nostaljisi // Agos. – 25.05.2016. – Турсц. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/15450/osmanli-nostaljisi> (дата обращения: 21.07.2023).
39. Экиндже Т. «Новая Турция» партии ПСР – это докапиталистический государственный проект. Ekinci T. AK Parti'nin Yeni Türkiye'si kapitalizm öncesi devlet projesidir // Açık Radyo. – 12.08.2017. – Турсц. яз. – URL: <https://acikradyo.com.tr/makale-yorum-analiz/ak-partinin-yeni-turkiyesi-kapitalizm-oncesi-devlet-projesidir> (дата обращения: 21.07.2023).
40. Элмас Э. Кемализм как религия турок. Elmas E. Türk'ün dini olarak Kemalizm // Agos. – 17.12.2018. – Турсц. яз. – URL: <https://www.agos.com.tr/tr/yazi/21723/turk-un-dini-olarak-kemalizm> (дата обращения: 21.07.2023).